

Затем Забуза добавил последнюю занозу в её сердце.

"Такие овцы, как ты, никогда ничего не добьются" – отрезал он словами глубже, чем мог бы сделать его меч, когда далекий стук кулаков по дереву раздался по всей комнате. Хватка на её горле напряглась, но это не имело значения для Тентен; она уже чувствовала себя безжизненной. Поскольку восприятие мужчины распространялось далеко за пределы её дома и магазина, Тентен хотела найти дыру, заползти в неё и умереть. Вместо этого Забуза короткими ногтями перерезал верёвки и, взяв в заложники её отца, приказал открыть дверь магазина.

Лишённая духа, Тентен волочила ноги вниз по лестнице к двери, и чем ближе она подходила к свободе за дверью, тем больше надеялась и молилась, чтобы человек, стучащий в дверь, смог дать отпор этому сумасшедшему. Так как отец будет вспорот мечом, если она ослушается, она сделала, как было велено, и отперла дверь, позволяя Ояширо Изумо войти в магазин.

Это был высокий худощавый мужчина с длинными бежевыми волосами, аккуратно подстриженной козлиной бородкой, карими глазами и молочно-белой кожей. На нём была мешковатая коричневая туника поверх бирюзовой рубашки с длинными рукавами и бледно-зеленые брюки. Тентен не припоминала, чтобы встречалась с этим человеком, но она достаточно часто слышала о нём от своего отца. Она сразу же стала искать взглядом и нашла розовый браслет на его правом запястье – фирменный аксессуар семьи Ояширо.

"Поднимись" – приказал Забуза из задней части магазина, хотя это прозвучало так, как будто он находился прямо рядом с ними.

На их пути, Тентен прошептала высокому и суровому мужчине в тунике, "Нужна помощь. Он убьет нас."

"Моя дорогая" – ласково окликнул её Ояширо, пока они шли в заднюю часть магазина. "Я ещё помню как выглядела твоя мать, когда была моложе, а ты ещё более лучезарна, чем она. Время и смерть, несомненно, обладают удивительной способностью демонстрировать нам, что настоящему имеет значение, не так ли? Хотя я не хочу, чтобы ты стала думать обо мне хуже, я должен быть тем, кто я есть, и объяснить. Несмотря на то, что я знаю твоего отца и мать в течение некоторого времени, но на первом месте всегда бизнес, а затем моя безопасность, и если это возможно, я, конечно, помогу нуждающимся. За небольшую плату, разумеется."

За секунды, которые понадобились Тентен и Ояширо, чтобы добраться от входной двери комнаты наверху, Тентен безнадежно признала, что этот человек вырезан из той же одежды, что и её истекающий кровью отец – верный слуга Всемогущего Рё. С Забузой в дальнем конце комнаты, небрежно прислонившемуся к обеденному столу, Тентен подошла к её связанному, а теперь ещё и с кляпом во рту, отцу.

Наблюдая за потеющим, истекающим кровью и бледным Дани, Ояширо бессердечно заговорил: "А я удивлялся, почему мой старый коллега не встретил меня в назначенное время." Повернувшись к высокому убийце с клинком палача, дилер-ветеран продолжил: "Когда Тэруми-

доно представила вас как своего знакомого странствующего монаха, я поверил ей – в конце концов, вы были достаточно убедительны – однако сейчас я был бы слепым, если бы не узнал Момочи Забузу, предыдущего владельца Кубикирибочо."

"Ты должен уйти, Ояширо" – приказал Забуза, уверенный, что торговец не хочет привлекать к себе внимания, учитывая ниндзя, которых он тайком пронес в деревню.

"Я определенно намерен это сделать" – любезно заявил Ояширо. "Как только закончатся мои дела в Конохе."

"Тогда убирайся, пока можешь" – предупреждал Забуза старого торговца. "Потому что если ты думаешь, что твой бизнес имеет какое-то отношение к Кубикирибочо, то ты зря потратил время."

С коротким поклоном купец спокойно ответил: "При всём моём уважении, Момочи-доно, я не верю, что это так."

Пнув ногой стул, к которому привязан Дани, Демон Скрытого Тумана сказал ему: "Не вини меня в том, что ты доверился этой мерзости настолько, что купился на его чушь."

"Тогда я задаюсь вопросом, почему вы здесь?" – Ояширо скорее размышлял про себя, чем спрашивал Забузу. "Клинок палача уже в вашем распоряжении. Почему бы не сбежать? Интересно, что ещё могло задержать вас здесь?"

"...Не понимаю, как это связано с твоим бизнесом." – осторожно прокомментировал Забуза.

"Но я верю, что это так." – продолжил Ояширо. "Как вы знаете, у меня есть два законных покупателя легендарного Кубикирибочо. Один родом из вашей страны, а другой – из того места, которое я не буду раскрывать. Насколько пренебрежительно, по-вашему, эта другая сторона будет относиться к вам, Тэруми-доно, и к вашей стране за то, что вы не только тратите их время и ресурсы, но и лишаете возможности, по крайней мере, сделать ставку на такое великолепное оружие?"

"Не могу передать, как я взволнован" – радостно заявил Забуза. "Подумать только, они могут прийти за мной ... мнн! Нет ничего лучше в этом мире, чем кормить Кубикирибочо всё ещё теплой кровью из изрубленных и разделанных тел..."

"Я понимаю, Момочи-доно" – апатично произнёс Ояширо, не обращая внимания на явную жажду крови этого человека. "Тогда позвольте спросить, кому сейчас принадлежит Кубикирибочо?"

Ояширо ждал ответа, но Забуза только сердито молчал. Не заботясь о собственной безопасности, Ояширо продолжил: "Вы сказали, что он не Дани-сана и тот не имеет права его

продавать. Но я знаю, что мой старый друг не солгал бы мне, если бы он не думал, что сможет, по крайней мере, получить оружие до моего приезда, что говорит мне, что в тот момент оно не могло быть у вас. Я был торговцем с самого детства, Момочи-доно, и сейчас мои инстинкты говорят мне, что этот удивительный меч тоже не принадлежит вам. Вы не можете решать, что с ним делать. Поэтому я снова спрошу: Кому принадлежит Кубикирибочо? Я хочу поговорить с его владельцем."

Едва выдерживая давление от растущего гнева Забузы, Тентен хотела крикнуть Ояширо, чтобы он позвал на помощь, но она также была поражена и тем, что такой слабый и хрупкий старик не дрогнул перед лицом такого монстра. Тентен приписала такую безбашенность его многолетним рискованным переговорам с негодями из всех уголков этого мира.

"Если позволите, я спрошу моего старого коллегу." – сказал Ояширо, делая шаг к отцу Тентен, однако Забуза без особых усилий наставил тяжелый Кубикирибочо прямо к шее Ояширо, останавливая его от разговора с человеком с кляпом во рту.

"Скоро он будет моим." – признал Забуза.

"Понятно" – спокойно признал Ояширо. "Это замечательно, Момочи-доно. Могу ли я предположить, что это произойдет через какой-то вызов?" Суровое молчание Забузы – достаточный ответ для Ояширо, и торговец продолжил: "Могу ли я узнать время и место поединка, чтобы быть свидетелем? Даю вам слово, что я хочу только наблюдать за результатом."

"Есть только один результат этого." – уверенно заявил Забуза. "Кубикирибочо снова будет моим."

"А если нет, то не могли бы вы дать мне слово, что не будете вмешиваться в сдел...?"

Ояширо остановился на полуслове, когда Забуза прижал свой гигантский меч к его бледной коже. Он настолько овладел оружием, что мог раздражать кожу до красноты, не разрезая её. Забавляясь, Забуза объявил: "А у тебя есть яйца, Ояширо. Возможно, мне следует напоить Кубикирибочо и твоей кровью. Мой клинок жаждет крови."

Мгновение протекало в тягостной и напряженной тишине, но вдруг внизу раздался характерный стук в дверь.

"Сегодня твой счастливый день" – сказал Забуза торговцу, убирая клинок и укладывая его на спину. "Будь хорошей овцой и открой дверь." Несмотря на то, что его называли овцой, Ояширо поклонился, прежде чем выйти из комнаты.

Когда этот кошмар закончится, Тентен волновало не так сильно, как то, как он закончится. Бандиты, воры, охрана, борьба с другими генинами, работа на лужайке, беглые кошки, другие мирские задачи – всё это было её опытом ниндзя до этого момента, она никогда не

сталкивалась с вражеским шиноби такой силы. Это был убийца, который не станет раздумывать и секунду о том, чтобы убить их за попытку забрать его меч. И всё же, её разум задавался вопросом, как такое оружие могло оказаться во владении Наруто.

Блондин был такой загадкой неё. Ей даже начало казаться, что она слышит его голос, говорящий странные вещи вроде: "Кто ты?" Её измученный ум приободрился, когда она поняла, что этот голос не мираж, а доносится снизу. "Где Тентен-тян?!" – услышала она крик. Она была настолько благодарна, что была готова расплакаться.

Тентен была поражена храбростью Ояширо, несмотря на явную силу Забузы, но она была совершенно ошеломлена, когда белокурая странность бросилась наверх, бросила на неё один взгляд и закричала на убийцу Кири: "Какого черта Забуза-джиджи!" Наруто бросился к ней, несмотря на безмолвную угрозу, которую Кубикирибочо представлял в руках бывшего Анбу, и внезапно её взор наполнился встревоженным, голубоглазым лицом Узумаки Наруто.

Голубые глаза обшаривали её в поисках ран, когда он спросил: "Нэ, ты в порядке, Тентен-тян?" Затем он заметил её вздымающегося, бледного, потеющего, истекающего кровью отца и крикнул: "Ах, кхм, Хаку, ты не мог бы убедиться, что с ним все в порядке?"

"Как пожелаете, Наруто-сама" – немедленно ответил Хаку.

"Когда ты успел перейти на –сама к этому отродью?" – лениво спросил Забуза, и Хаку прямо ответил ему, подходя к Дани: "Он теперь глава своего клана. Это неофициально, но не надолго."

Но Наруто только и делал, что орал на убийцу: "Что ты творишь? Почему ты просто не пришёл ко мне? Тебе не нужно было их впутывать!"

"А-а, заткнись." – с лёгким раздражением крикнул Забуза. "Я не притрагивался к "Булочке", а та дрянь сама напросилась. Попытка украсть Кубикирибочо – преступление, караемое смертью."

"Кто это сказал?" – громко спросил Наруто, помогая Тентен подняться.

По какой-то причине Тентен не могла отпустить его оранжевый рукав, и она не понимала почему. Она не пострадала, и смерть уже не кажется такой вероятной. Держать его за рукав, как потерянная маленькая девочка, было унижительно, и всё же она просто не могла заставить себя отпустить его крепкую руку.

"Могу я рискнуть и предположить, что вы владелец Кубикирибочо?" – спросил Ояширо Наруто из-за его спины.

"Кого это волнует" – ответил Наруто торговцу. "Пошли, Хаку, отвезем его в больницу."

"С ним всё будет в порядке" – крикнул Забуза, легко поднося Кубикирибочо к шее Наруто, и, к огромному удивлению Тентен, Наруто просто отмахнулся от лезвия, как будто это всего лишь надоедливая веточка. Ухмыльнувшись, Забуза напомнил блондину: "Нам все ещё нужно уладить наши разборки, сопляк."

"Наруто" – отозвался её товарищ Генин, нежно похлопывая Тентен по руке. Это было неожиданное утешение, за которое она сразу же почувствовала благодарность, и, к её облегчению, оно помогло. Она снова почувствовала контроль в своей руке, но всё же решила поддержать его за рукав ещё немного. "Можно подумать, ты не помнишь имя ниндзя, который тебя избил."

"Тсч, это была удача." – с вызовом заявил Забуза.

"Была удача, что ты выжил, джиджи" – сказал Наруто ниндзя Кири, пока Хаку и рыжеволосая девушка лечили её ослабевшего отца. "Я знаю, что вы, старики, на старости лет становитесь хрупкими."

Быстро напрягши плечи, будто готовясь к драке, Забуза зарычал: "Ты ебанный ублюдок – мне ещё и тридцати нет!"

"Теперь, когда я думаю об этом..." – громко комментировал Хаку, глядя на Забузу – "...Ты никогда не говорил мне, сколько тебе лет."

"Не опускай плечи." – утешил Наруто Хаку.

С пугающе спокойной уверенностью Забуза рыкнул: "Я убью тебя", поднимая своё убийственное намерение до такой степени, что Тентен чувствовала, что не способна вдохнуть приличный глоток свежего воздуха. Она крепче сжала его рукав, но, к её изумлению, Наруто не сжался.

Наруто просто вызывающе посмотрел и спросил: "Почему ты здесь? Я думал, ты всё ещё поправляешься."

"Очевидно, я пришёл убить тебя, чтобы Кубикирибочо снова стал моим."

"Хм!" – Наруто спокойно дал отпор. "Ты не сможешь убить меня, так что прямо сейчас можешь забыть об этом."

Уставившись взглядом резким как кинжалы на дерзкого блондина, Забуза прохрипел: "Я не могу дождаться, чтобы увидеть выражение твоих глаз, когда оно, наконец, утонет. Сегодня будет последняя ночь, когда ты сможешь наслаждаться воздухом."

"Да, да" – жаловался Наруто, прочищая уши, к растущему раздражению Забузы – "Давай

просто покончим с этим."

"Такое чувство, что ты не воспринимаешь меня всерьез" – заметил Забуза. "Не то чтобы меня это волновало, но как один демон другому, только последний дышащий будет держать Кубикирибочо."

"Я не хочу Кубикирибочо" – ответил Наруто. "Этот меч не соответствует моему стилю боя."

Подойдя ближе к блондину, Хаку предложил: "Наруто-сама, это хорошая возможность попробовать дипломатию. Тебе нужно научиться улаживать дела с другими сильными и злыми противниками, не прибегая к насилию."

"Есть только один способ решить эту проблему" – сказал Забуза Хаку.

В то время как Наруто склонил голову в глубоком раздумье, Хаку ответил Забузе: "Попытка не пытка, как говорится."

"Как вам такая дипломатия." – раздражённо сказал им Забуза. "Когда я выиграю, я не только возьму Кубикирибочо, но и убью вора и заберу его дочь. Конечно, Хаку тоже снова станет моим оружием."

Тентен замерла от неожиданного поворота судьбы. Хаку оставался безмятежным, как и всегда, не беспокоясь о возможности смертоносных изменений. В то время как смущенная Карин поинтересовалась у Хаку: "Э-э, ты согласен с этим?"

"Конечно" – безмятежно ответил Хаку. "Как инструмент, я люблю обоих этих людей больше, чем саму жизнь. Если один умрет от руки другого, я буду оплакивать его, следуя за другим."

"Ты особенный фрукт, не так ли?" – пробормотала Карин, когда как Хаку только весело улыбнулся.

Наруто молчал на протяжении всего разговора, сурово глядя в глаза Забузы. После ещё одной минуты молчания Наруто, наконец, ответил рослому ниндзя Кири: "Так не пойдёт. Но это не имеет значения, потому что я выиграю. И ты не умрешь, потому что я не собираюсь убивать особенного человека Хаку. Поэтому, когда я одолею тебя, я одолжу тебе Кубикирибочо, а ты должен будешь прекратить делать плохие вещи, такие как похищение людей и причинение им вреда без причины."

"Встречное предложение" – настаивал Забуза. "Я убью тебя, и всё остальное встанет на свои места, как я и ожидаю. Но если по какой-то нечестивой причине тебе удастся сотворить еще одно маленькое чудо, я... одолжу у тебя Кубикирибочо и дам тебе возможность оставить себе Хаку или "Булочку"."

Будучи потрясённым нелепым контрпредложением, Наруто вскрикнул: "Что?!"

Забуза угрожал: "Мы оба знаем, что если я скажу хоть слово, Хаку тут же вернется ко мне."

"Ты не можешь этого сделать!" – настаивал Наруто, свирепо глядя на гораздо более высокого убийцу.

Однако Забуза серьезно рассуждал: "Если ты не можешь выбрать Хаку вместо всех, значит, ты его не заслуживаешь."

"Но это же неправильно!"

Когда он удобно разместил Кубикирибачо на спине, Забуза поднял руки к груди, формируя печать и одновременно бросая вызов: "Тогда докажи это, Наруто." Чакра создала туман, который за клубился вокруг высокого ниндзя Кири, окутывая его. Сквозь мглу донёсся скрипучий голос: "Хаку знает, куда идти. Если ты не появишься, я убью вора и его дочь" – после чего Демон Скрытого Тумана исчез.

<http://erolate.com/book/1099/27798>